Хуо Цзиняо все еще размышлял о том, что из-за Лянь Цзиня Су Цинган оказался в полицейском участке. Он холодно фыркнул, увидев, что Лянь Цзинь неподвижно стоит у входа в морг.

"Что? Осмелился больше не заходить?"

Лянь Цзинь стоял неподвижно. Его шаги были тяжелыми, а сердце колотилось, он посмотрел на Хуо Цзиньяо.

Су Цинган взглянула на него, а затем решительно подтолкнула Ци Сивэя внутрь.

На самом деле, если бы она могла, она не хотела совершать эту поездку, и не хотела, чтобы Ци Сивэй видел ее. Это был бы не самый лучший опыт.

Она подкатила инвалидное кресло к бедному ребенку. Ребенка положили в большой ящик в морге. Накрыв его черной тканью, его вытащили.

Не зная, готова ли Ци Сивэй, Су Цинган взглянул на Ци Сивэй. Ци Сивэй, казалось, не заметила ее обеспокоенного взгляда. Она просто смотрела на черную ткань.

Су Цинган закусила губу и, наконец, помогла открыть молнию.

"Ребенок здесь".

Ци Сивэй только взглянула и была ошеломлена. Ее голос слегка дрожал, она посмотрела на Су Цинсана.

"Это он?"

"Да." Су Цинсань не могла смотреть на ребенка, который больше не дышал. Она посмотрела на Ци Сивэя.

"Это все-таки морг. Не оставайся здесь слишком долго, тем более что ты только что родила. Для твоего здоровья вредно оставаться здесь слишком долго".

Ци Сивэй ничего не сказала. Она только смотрела на ребенка. Су Цинган не мог больше смотреть на нее из-за ее выражения лица.

"Я приду и заберу тебя позже".

Сказав это, она бросила на Ци Сивэя глубокий взгляд и повернулась, чтобы уйти. Когда она проходила мимо Лянь Цзиня, ее голос был очень низким.

"Этого ребенка родила я. Если вы мне не верите, можете пойти и сделать анализ ДНК".

Она посмотрела на Хуо Цзиняо, когда уходила. Хуо Цзиняо слегка кивнул ей, затем они оба посмотрели на Лянь Цзиня.

Хуо Цзиньяо все еще немного беспокоился о Ци Сивэй. Однако он знал, что в такой момент она не захочет, чтобы он вмешивался в ее дела.

Он более-менее знал личность Ци Сивэя. Он взглянул на Су Цинсана, и они ушли рука об руку.

Несмотря на то, что Ци Сивэй была готова к этому, когда она увидела черного и жесткого ребенка, ее тело затрепетало.

Это был ее ребенок.

Ребенок, который сопровождал ее и оставался в ее животе в течение восьми месяцев.

Он умер в тот момент, когда родился. У него даже не было времени взглянуть на этот мир. Причина, по которой тело ребенка посинело, заключалась в недостатке кислорода. Как и сказала Сунь Хуэйя, он слишком долго находился в ее животе, что вызвало затруднение дыхания и в конечном итоге удушье.

Почему она должна была спорить с Лянь Цзинем? Почему она не пришла в больницу раньше, чтобы спасти ребенка?

Почему она с самого начала не попросила Хуо Цзиняо о помощи? В этом случае ее ребенок мог бы не умереть. Конечно, Лянь Цзинь был отчасти виноват, но большее значение имела она сама.

От осознания этого она вдруг опустила голову, закрыла лицо руками и начала плакать.

Лянь Цзинь уже подошел к ней и тоже увидел ребенка.

Несмотря на то, что он был мужчиной, видя жалкое состояние ребенка... Он не мог не чувствовать себя немного неловко.

Особенно когда он услышал сдавленный болезненный плач Ци Сивэя, ему стало еще более не по себе.

Спустя долгое время Ци Сивэй наконец успокоился. Не боясь синеватого лица и холодного тела ребенка, она протянула руку.

Она протянула руку и нежно погладила лицо ребенка. На этот раз, чтобы вернуться, она никому не рассказала о многом.

Она хотела только сбежать, но ошиблась. Теперь она больше не хотела ошибаться.

"Лянь Цзинь".

Она знала, что Лянь Цзинь - это псевдоним, а его настоящее имя - Шэнь Цзинь, но Ци Сивэй уже привык к этому.

"Давай разведемся".

Брови Лянь Цзиня были плотно сжаты. Он смотрел на ребенка и молчал.

Ци Сивэй не нужно было, чтобы он что-то говорил. Она лишь хотела выразить свое решение.

"Ты хочешь ребенка, но ребенка нет. Он здесь. Если в тебе еще есть хоть капля человечности, не мешай его пути реинкарнации".

"Что ты имеешь в виду?"

"Ничего. Этот ребенок мой. Я похороню его должным образом. Я найду мага, который поможет ему перейти в иной мир, но все это не имеет к тебе никакого отношения".

"Ци Сивэй, не совершай ошибку. У меня тоже есть своя доля в отношении этого ребенка".

"Твоя доля?"

Ци Сивэй, казалось, услышала шутку. Она вдруг повернулась и посмотрела на Лянь Цзиня с ненавистью в глазах.

"Знаешь ли ты, как тяжело мне было защищать этого ребенка? Знаешь ли ты, почему это было так трудно?"

Лянь Цзинь уже давно не видел Ци Сивэй с такой ненавистью в глазах. Он почувствовал необъяснимое чувство вины.

"Ты не остался в США и сбежал обратно в Китай. Наверное, тебе было тяжело лететь сюда".

"Лянь Цзинь, я ненавижу тебя за то, что ты такой бесстыжий". Ци Сивэй усмехнулся. "Ты все еще помнишь день перед моим побегом?"

Ци Сивэй не возражал против более понятного объяснения.

"Ты запер меня, и я сбежал. Тогда ты пришел ко мне. Ты помнишь, что ты сделал?"

Выражение лица Лянь Цзиня наконец-то начало меняться. Ци Сивэй повернула инвалидное кресло лицом к Лянь Цзиню.

"Ты изнасиловал меня. Ты помнишь?" От сильного гнева ее голос дрожал.

"Из-за твоих действий у меня с тех пор идет кровь. Врач сказал мне, что у меня есть склонность к угрозе прерывания беременности".

"Лянь Цзинь, ты хорошо слышала? Во всем этом есть твоя вина. Это ты".

Ее матка уже была повреждена, но Лянь Цзинь так жестоко обращался с ней. Это привело к нестабильности плода во время беременности.

У нее даже были основания подозревать, что даже если она действительно благополучно родит ребенка, его тело все равно будет очень слабым и хрупким.

В конце концов, несколько раз у нее чуть не случился выкидыш, и она почти не смогла оставить ребенка.

Все это произошло по вине Лянь Цзиня. Откуда у него взялось право обвинять других?

Лянь Цзинь просто стоял с опущенным лицом и не мог разглядеть его выражения.

Но его руки, висевшие на боку, были крепко сжаты в кулаки.

"Ци Сивэй".

Она могла бы сказать ему, что беременна.

Но Лянь Цзинь знала, что в такой ситуации, что толку говорить ему?

Ци Сивэй посмотрел на свой внешний вид и усмехнулся.

"Лянь Цзинь, теперь, когда ребенок мертв, у тебя все еще есть лицо, чтобы сказать мне, что это твой ребенок?"

Лицо Лянь Цзиня было слегка бледным. Его взгляд упал на уже окоченевшего и посиневшего ребенка. Не решаясь посмотреть ему в глаза, он вдруг отвернул лицо.

Все было непоправимо. Необъяснимым образом он дошел до такого состояния.

Ци Сивэй холодно посмотрела на него. Она была очень недовольна его уклончивым взглядом. Ее голос также стал резким и холодным.

"Теперь ты должен покинуть это место. Будь то я или мой сын, мы не хотим видеть такого убийцу, как ты".

Сказав это, она больше не смотрела на Лянь Цзиня. Вместо этого она продолжала смотреть на ребенка.

Больше не было смысла выяснять, кто виноват. Даже если бы она обвинила во всем Лянь Цзиня, какой в этом смысл?

Ее ребенок был уже мертв, и его нельзя было вернуть.

Температура в морге была ниже, чем на улице. Ци Сивэй оставалась там все это время, поэтому было неизбежно, что на нее повлияет низкая температура.

Кроме того, сейчас она была не в лучшем настроении, поэтому Су Цинган немного волновался.

В конце концов, Су Цинган и Хуо Цзиняо рассчитали время, и Су Цинган зашел в дом, чтобы снова вытолкать ее на улицу.

Когда она вошла, Лянь Цзинь уже ушла. Ци Сивэй продолжала смотреть на ребенка. Выражение ее лица было немного ошеломленным, а глаза красными.

В тот момент, когда ее тело вернулось на больничную койку, Ци Сивэй, казалось, окончательно оправилась от грусти, которую она только что испытала.

"Доктор Су, спасибо вам".

"Не за что. Это то, что я должна делать".

Голос Ци Сивэй был немного хриплым. Хотя она не плакала долго, она только что родила и потратила столько сил на ругань Лянь Цзиня. Теперь ее горло испытывало дискомфорт.

Увидев это, Су Цинган быстро налил ей стакан воды.

Выпив воду, Ци Сивэй действительно почувствовала себя намного лучше. Она с благодарностью посмотрела на Су Цинсана, затем на Хуо Цзиняо, который стоял в стороне.

"Доктор Су, вы такой хороший человек. Цзиньяо повезло, что он женился на вас".

Уголки губ Хуо Цзиньяо слегка изогнулись. Ему явно понравился комплимент Ци Сивэя.

"Мне очень повезло, что я смогла выйти за него замуж".

Слова Су Цинсана заставили Ци Сивэй кивнуть. Да, им всем очень повезло, в отличие от нее, которой не везло с самого начала и до конца.

Увидев, как изменилось выражение ее лица, Су Цинган понял, что ей определенно нездоровится. Подумав об этом, она изо всех сил попыталась ее утешить.

"Мисс Ци, я знаю, что вам очень грустно и трудно смириться с потерей ребенка, но, несмотря ни на что, человек должен двигаться вперед по жизни. Вы так красивы и так молоды. Я верю, что пока вы готовы идти вперед. У тебя обязательно будет светлое будущее".

Увидев, что выражение лица Ци Сивэя не изменилось и оставалось грустным, Су Цинган почувствовал себя немного неловко.

"Мне жаль. Я не имел права так много говорить, но я действительно думаю, что для тебя будет лучше, если ты оставишь все как есть. Более того, вы сказали, что ребенок живет с вами уже несколько месяцев. Я не думаю, что вы хотите, чтобы он чувствовал себя неловко, когда уезжает, верно?"

Ци Сивэй не могла так быстро прийти в себя. На самом деле, ее грусть не могла исчезнуть так быстро.

Однако слова Су Цинсана заставили ее почувствовать себя немного лучше.

"Спасибо, доктор Су. Вы хороший человек". Говоря это, она снова посмотрела на Хуо Цзиньяо. "Вы все хорошие люди".

"Вы друг Цзинь Яо. Если ты не возражаешь, можешь с этого момента называть меня Цинсаном".

"Хорошо, тогда не называй меня больше мисс Ци. Зови меня Сивэй".

Су Цинцан и Ци Сивэй посмотрели друг на друга и улыбнулись. Теперь они восхищались друг другом.

Ци Сивэй не успела ничего сказать, как почувствовала вялость.

Су Цинган знал, что она тоже устала. Взлеты и падения ее настроения не лучшим образом сказывались на ее здоровье.

Она посоветовала ей хорошо отдохнуть и больше ни о чем не беспокоиться. Затем она дала ей несколько советов как врач.

Она не сказала Ци Сивэй, что она не может иметь другого ребенка. На данном этапе, если Ци Сивэй узнает об этом, она будет еще больше подавлена.

Она также попросила Сяо Цзяна позаботиться о Ци Сивэй, прежде чем уехать с Хуо Цзиньяо.

В это время небо уже потемнело.

Хуо Цзиньяо взял Су Цинсана за руку и пошел в сторону, где они припарковали машину.

"Цинган, спасибо тебе за сегодняшний день".

Он поблагодарил ее за то, что она позволила Ци Сивэю увидеть ребенка, а также поблагодарил ее за утешение.

Были некоторые вещи, которые он не мог сказать как мужчина, но Су Цинсань смотрела на это иначе.

"Поблагодарить меня?" Су Цинган покачала головой. "Тебе не нужно меня благодарить. Я врач. Неважно, кто приходит и кто сталкивается с такой ситуацией, я бы отнеслась к ним одинаково."

"Несмотря ни на что, спасибо".

Хуо Цзиньяо также мог сказать, что Ци Сивэй не сможет прийти в себя за короткий промежуток времени. Кроме того, был такой парень, как Лянь Цзинь.

Но несмотря ни на что, он мог сказать, что у Ци Сивэя не было никаких негативных мыслей. Этого было достаточно.

Что же касается остального, то он мог оставить это на усмотрение Бога.

Ян Вэньчан уже давно ждал снаружи, но он не чувствовал нетерпения. Они вдвоем сели в машину, и та уверенно выехала из больницы.

Су Цинцан посмотрел на улицу. Небо становилось все темнее и темнее, как и ее настроение в данный момент. Несмотря ни на что, уход из жизни повлиял на нее в большей или меньшей степени.

На самом деле ей было очень жаль Ци Сивэя.

"Не думай об этом. Это не твоя вина".

Хуо Цзиньяо только что увидел Су Цинсана в оцепенении. Его голос был мягким, он протянул руку и погладил ее по голове.

"Ты тоже не хотела, чтобы это случилось. Это не твоя вина".

"Я знаю". Су Цинган потерла пространство между бровями.

Она дежурила всю ночь. Ее снова заперли на полдня. Сейчас она очень хотела спать.

"Я просто немного сожалею".

Ей было немного жаль, а также немного грустно. Каждый раз, когда она не могла спасти жизнь, она испытывала такие эмоции.

"Вы знаете? Наша больница, включая городскую больницу Лин, в которой мы лежали раньше, считается хорошей. В конце концов, нам иногда нужно официальное подтверждение для проведения операций. Однако некоторые больницы заходят слишком далеко".

У нее был однокурсник, которого после окончания университета распределили в местную больницу. Этот однокурсник рассказывал много подобных вещей в групповом чате.

После того как некоторые женщины забеременели, поскольку семья мужчины хотела мальчика, они использовали ультразвук, чтобы проверить пол заранее. Даже если они были очень строгими, все равно находились люди, которые пользовались лазейками.

Эти люди делали аборт, узнав, что беременны девочкой. Самой преувеличенной была женщина, которая абортировала четырех дочерей подряд, чтобы родить сына.

Когда одноклассники Су Цинсана заговорили об этом, все они были очень озадачены. Она также спросила у другой стороны, если это так, почему они все еще хотят сделать операцию этой женщине?

Одноклассники Су Цинсана сказали ей, что если это сделала она, то, по крайней мере, ее навыки были неплохими, а оборудование и технические характеристики больницы также соответствовали требованиям.

Если бы они не сделали это за нее, и она пошла бы в маленькую больницу, то даже оборудование и оснащение не могло бы сравниться с большой больницей, не говоря уже о том, что врачи там могут быть недостаточно квалифицированными и опытными.

Более того, если бы что-то случилось, это было бы действительно ужасно.

Вместо того чтобы отправлять беременных женщин в другие места, заставлять их страдать и даже рисковать жизнью, лучше бы они были в ее руках.

Когда Су Цинган услышала это, ее волосы встали дыбом.

Она могла только радоваться тому, что из-за отличных оценок, которые она получила после окончания школы, Чжан Цюбай взял ее на работу в Первую больницу города Линь, которая была намного строже.

Но даже несмотря на это, Су Цинсань видела много подобных случаев.

Однажды была беременная женщина, у которой движение плода не было очевидным, но оно все же было. После нескольких осмотров у беременной не было обнаружено никаких проблем, и она перестала приходить на осмотры через три месяца. Когда ребенок должен был вот-вот родиться, она еще не знала, что ребенок уже мертв.

Су Цинган видела подобное много раз. Но каждый раз, когда она видела это, она все равно чувствовала себя неловко.

"В будущем я должна больше работать и больше учиться, чтобы улучшить свои медицинские навыки. Надеюсь, я смогу помочь большему количеству людей".

Голос Су Цинсана был слабым, но он был полон решимости.

Хуо Цзиньяо протянул руку и взял ее за плечо. Его взгляд был глубоким и обладал силой успокаивать сердца людей.

"Я верю в тебя". Его Цинган определенно станет самым выдающимся гинекологом первого класса.

Су Цинган улыбнулась его словам. Она посмотрела на Ян Вэньчана, который серьезно вел машину. По возвращении ей предстояло уладить кое-какие дела.

Когда она вернулась домой, Су Цинган была уставшей и голодной. Почти сразу после еды и душа она легла и уснула. Она хотела что-то сказать Хуо Цзиньяо, но у нее ничего не получалось.

Она слишком устала и слишком хотела спать.

Когда Хуо Цзиньяо вышел из ванной после душа, он увидел перед собой спящую красавицу. Су Цинган крепко спала на кровати.

На ее щеках был красивый румянец, а ровное дыхание свидетельствовало о том, что она крепко спит. Хуо Цзиньяо нахмурил брови, глядя, как она слегка хмурится во сне.

Он присел на край кровати и нежно погладил Су Цинган по лбу.

Она заснула из-за его движений, но ее лоб постепенно разгладился из-за его движений.

Уголки губ Хуо Цзиньяо скривились. Он наклонился и нежно поцеловал Су Цинсана в лоб.

..

Су Цинган крепко спала. Она проснулась только в девять часов утра. Она не спешила вставать, потому что не хотела идти на работу.

Оглядевшись, она увидела, что кровать рядом с ней уже остыла. Похоже, что Хуо Цзиньяо уже давно не спал.

Когда Су Цинган закончила приводить себя в порядок и вышла из гостиной, она с удивлением увидела, что Хуо Цзиньяо все еще там.

"Ты не спишь? Завтрак на кухне. Разогрей его и можешь есть". Взгляд Хуо Цзиньяо оторвался от экрана перед ним. "Или мне разогреть его для тебя?"

"Не нужно, я сам все сделаю". Су Цинган направился на кухню. Там Хуо Цзиньяо уже приготовил завтрак.

После завтрака она позвала Лин Фэй. Сегодня она была на дежурстве. Она попросила Лин Фэй присмотреть за Ци Сивэй.

Хотя она знала, что Ци Сивэй вряд ли совершит что-то экстремальное, она была не в лучшем состоянии.

"А? Разве ты не собираешься сегодня на работу?"

Хуо Цзиньяо протянул ей руку, и Су Цинган села рядом с ним.

"Сегодня суббота".

Суббота? А? Су Цинган так много пережила вчера, что забыла, что сегодня суббота.

"Разве в последнее время в вашей компании не происходит много событий?"

То, что Хуо Ифань попал в тюрьму, повлияло на семью Хуо, особенно на Хуо Минляна.

Он больше не мог этого выносить. С тех пор как Хуо Ифань попал в тюрьму, он не хотел идти на работу.

Он был руководителем отдела в Tianyu Group. Если бы он не вышел на работу, ему пришлось бы искать кого-то на его место.

Найти кого-то было легко, но главное было то, что Хуо Минлян сказал, что берет только ежегодный отпуск. Для Хуо Цзиньяо не составит труда временно заменить его.

Проблема заключалась в том, что с таким человеком, как Хуо Ифань, даже такая крупная компания, как семья Хуо, все равно окажется в центре сплетен.

Многие люди обсуждали этот вопрос. Несколько человек из компаний-партнеров должны были подписать контракты, но теперь они говорили, что это займет несколько дней.

Причина была в том, что раз Хуо Ифань смог украсть планы своей собственной компании, то неизбежно, что он сделает это и в другом месте...

Хуо Цзиньяо давно ожидал этого и подготовил меры на этот случай. Поэтому, за исключением нескольких дней, когда Хуо Ифань только что попал в тюрьму, он был очень занят.

"В компании всегда много дел. Однако также важно проводить время со своей женой".

Голос Хуо Цзиньяо был очень мягким и нежным.

Су Цинсань, напротив, отстранилась от его объятий. Ее взгляд упал на его лицо с оттенком игривости.

"Неужели время, проведенное с женой, важнее, чем время, проведенное с бывшей девушкой?"

"Цинган?" Это... Эта ситуация была неправильной. Только сейчас он увидел, что Су Цинган была в порядке.

Нет, вчера она была в порядке. Она была очень заботлива и внимательна к Ци Сивэю. Почему же сегодня, после сна, ее отношение изменилось?

Су Цинган села прямо и осторожно коснулась одной рукой груди Хуо Цзиньяо.

"Я что-то не так сказал? Разве не так?" Она повернула лицо в сторону. Ее лицо было красным от только что проснувшегося человека, а ясные глаза, наполненные чувством поддразнивания из-за только что рассказанной шутки, были несколько манящими.

"Нет, она уже была беременна и развелась. Ей нелегко быть здесь одной".

Самое главное, она помогла ему. Этот инцидент с Хуо Ифань и то, почему он смог так легко отправить Су Пэйчжэнь в тюрьму, произошло благодаря Ци Сивэй. "..."

Даже если бы она не спасла ему жизнь, Хуо Цзиньяо все равно бы заботился о ней.

"Ей действительно нелегко иметь большой живот. Вот почему наш большой генеральный директор Хуо время от времени заглядывает к ней, чтобы проявить свою заботу о ней. Он обнимает и прижимает ее к себе -".

Правда, когда она увидела, как он заботился о ней вчера в полицейском участке, даже зная, что он использует это, чтобы сломить ее психологическую защиту, она все равно чувствовала себя немного неловко.

Ведь ни одна женщина не хотела бы видеть, как ее муж проявляет столько заботы о другой женщине.

Не говоря уже о том, что Хуо Цзиньяо был более заботлив и внимателен к Ци Сивэй, чем обычный человек.

"Цинган." Хуо Цзиньяо хотел схватить ее за руку, но Су Цинган уклонилась в сторону.

Она снова коснулась груди Хуо Цзиньяо.

"Это одно дело - обниматься и прижиматься друг к другу, но у тебя было столько фотографий. Покажи их мне. Господин Хуо, я бы хотела взять у вас интервью. Каково это - снова увидеть свою первую любовь после стольких лет?"

"Дорогая, что ты чувствуешь? Разве я не говорил тебе? Мы были просто одноклассниками".

"Просто одноклассники?" Су Цинган кивнул. "Ты обнимал и прижимал ее к себе только потому, что вы были одноклассниками. Ты отправил ее в больницу и провел с ней всю ночь. Кстати, почему ты искал меня в больнице? Не говори мне, что ты скучал по мне. Наверное, ты волновался за свою дорогую одноклассницу, верно?"

"Цинган." Хуо Цзиньяо хотел объяснить, но Су Цинган не дала ему шанса. Она нежно приложила палец к его губам и очень мягким голосом произнесла.

"Дай мне подумать. Сейчас она суетится из-за разрыва с мужем. Так получилось, что она переживает такие большие перемены. Мм, в такое время, как сейчас, тебе идеально воспользоваться ситуацией. Вы можете утешить ее разбитое сердце. Что касается ее самой, то она сможет выйти из тени с вашей компанией. Как хорошо это будет! Слушай, как ты думаешь, когда нам лучше всего развестись?".

http://tl.rulate.ru/book/36344/2087281